

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ УРОВНЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА (2008–2015 гг.)

Концепция многоуровневой системы подготовки специалиста дала нам много: она, как буровая установка, «качала» нам материалы для монографий, конференций, диссертаций более 15 лет. Мы начали практически первыми среди педагогических вузов реализацию этой концепции.

Не буду перечислять все те заслуги перед отечественным высшим образованием, которые имеет наш университет. Более 10 лет, выступая на пленумах УМО, на конференциях, совещаниях, мы убеждали наше образовательное сообщество в перспективности и необходимости внедрения многоуровневого образования. Но сторонников у нас было не очень много, оно и понятно: «суровые» 90-е гг. определяли другие приоритеты. Признаем, что и в нашем университете нет общего понимания плодотворности полного перехода на уровневую систему образования, но в XXI в. мы вступили с уверенностью, что наш университет способен участвовать в жесткой конкуренции с отечественными вузами *за право именоваться инновационным*.

Что сейчас представляется наиболее опасным и нежелательным? С одной стороны, есть полное убеждение, что у нас уже в целом все есть для дальнейшего развития уровневого образования, но при этом устойчиво мнение и в том, что полный переход снизит качество образования. Преподаватели, участвующие в реализации программ бакалавриата, призна-

ются, что особой разницы «в преподавании дисциплин в бакалавриате и в специалитете нет». Речь идет лишь о сокращении учебного времени.

Самое трудное — попробовать посмотреть на нашу деятельность по развитию уровневого образования не изнутри и даже не со стороны, а «сверху», когда видны успехи других вузов, которые вступили на путь реорганизации значительно позже, чем мы, но когда видны те проблемы, которые мы пытаемся решать долгие годы... Нам нужно *преодолеть желание «не видеть» всего того, что не просто сдерживает развитие университета, но и откровенно мешает*.

Анализ материалов, предоставленных учебно-методическим управлением, показал, что все факультеты и институты, а также филиалы нашего университета реализуют как моноуровневую, так и многоуровневую подготовку.

46% студентов обучаются по программам подготовки бакалавра и магистра (соответственно 80% и 20%). 24 направления подготовки бакалавров и магистров. 85 магистерских программ (1084 студента). 60 профессионально-образовательных профилей подготовки бакалавров.

74% студентов бакалавриата и 66% студентов магистратуры обучаются по 7 направлениям педагогического образования.

В нашем вузе реализуются различные модели уровневого образования (профиль в бакалавриате соотносится со специаль-

ностью, а магистратура «выстраивается» на базе специалитета и др.). Все факультеты, реализующие программы подготовки специалистов по уровневой системе, выбрали свой путь и свое видение специфики этой подготовки.

Следует признать, что пока *нельзя говорить о целостности и системности в процессе перехода на уровневую систему образования в университете*. Современная ситуация определила, с одной стороны, многообразие, а с другой — противоречивость требований, предъявляемых к образовательной среде, в рамках которой возможна эффективная реализация уровня образования.

Совершенно очевидно, что *дело не в формальном увеличении числа студентов, обучающихся в бакалавриате или магистратуре*.

Когда мы в дискуссии используем слово «образование», кажется, что каждый из нас подсознательно имеет в виду себя, те годы, когда мы учились в университете. Образец образования — это та система, которая *нам* дала основной потенциал знаний. Но сегодня этот личностный стереотип образования более не работает, ибо современное университетское образование *решительно и далеко отошло от образцов даже недалекого прошлого*.

Современное образование — это совершенно новая система с новыми границами (вернее, стремлением к стиранию этих границ), с новыми внутренними процессами, своими принципами развития, с другими внутренними ценностями и ориентирами. Современное образование отражает «новый мир виртуальной культуры, потребительских стратегий».

Для университета, который хочет сохранить свои лидирующие позиции, необходимо разработать такой стратегический план развития уровня образования, который бы учитывал *изменившиеся требования к университетскому образованию*.

Университет становится «центром знаний». Университет — одновременно и

производитель, и потребитель, и распространитель знаний. Он должен находиться *на гребне научно-технического и технологического прогресса*. Развивается новый вид деятельности — инновационной, основанной на *продажах интеллектуального продукта*. Но все это обусловит изменение университетского образовательного пространства. С одной стороны, степень бакалавра учащиеся будут получать в одном вузе, а степень магистра — в другом. Обучением в различных формах будет охвачена значительная часть работающих (вплоть до пенсионного возраста). А с другой — университет станет научно-образовательным комплексом, в состав которого будут входить научно-исследовательские, образовательные институты, имеющие новую структуру, центры. *Вероятно, это потребует и изменения функционального назначения кафедр*.

Университетские знания — это интеллектуальный капитал, это возможность профессионального роста и успеха. Именно поэтому сохранится тенденция *увеличения доли студентов, обучающихся на договорной основе*. Но государство будет вкладывать деньги только в те направления подготовки специалистов, которые будут отвечать запросам рынка труда. Вместе с тем будет увеличиваться и количество платных образовательных услуг. Но студент, который расходует свои средства на обучение, будет в большей степени заинтересован в результатах своего обучения.

Бесспорно, обострится борьба за привлечение студентов в университеты, а это приведет к изменению стратегий вузов — *появится необходимость сотрудничества друг с другом*. И дело не только в демографической ситуации, а в том, что студент, который будет платить деньги за обучение, станет выбирать конкурентоспособный вуз, диплом которого позволит получить социально и личностно значимую работу. Борьба за включение в десятки лучших вузов европейского уровня обусловит объединение вузов не только

на региональном или на федеральном уровнях, но и на европейском.

Университетское образование должно быть *востребованным*. Мы можем сколько угодно рассуждать, где будет работать наш выпускник, но если он не будет востребован, мы тоже как университет будем не востребованы. *Квалификация как бакалавра, так и магистра будет признаваться не в силу каких-либо государственных законов, а по ее реальной востребованности работодателем.* Университет, реализуя свой план развития и реализации образовательных программ, обязательно должен вступать во *взаимодействие с работодателем*, потому что «пригодность к трудоустройству» станет отличительной характеристикой для выпускника.

Особенность современного этапа развития университетского образования заключается в том, что успешность реализации образовательных программ зависит от *плодотворности открытого партнерства* между теми, кто обучает, теми, кто обучается, и теми, кто будет оценивать результат обучения (работодатели). Моделирование инновационной образовательной среды должно быть ориентировано на достижение конкретных результатов обучения, в результате которого выпускник будет востребован со стороны работодателей и общества, конкурентоспособен, успешен в профессиональном отношении. Ключевым показателем эффективности деятельности университета становится *степень ориентированности образовательных программ на рынок труда*. Необходимо адекватно реагировать на возможные изменения структуры образовательного рынка и установить систематическое и целевое взаимодействие с потенциальными работодателями, которые становятся ответственными за качество подготовки специалистов для своей сферы. Университет должен стать образовательной средой для дальнейшего роста профессионала. Речь идет о создании так называемых коротких программ профес-

сиональной подготовки, что будет способствовать формированию «дружественной среды непрерывного обучения».

Но «пригодность к трудоустройству» означает *сформированные профессиональные умения*. Большинство образовательных программ (как основных, так и дополнительных) будут направлены на *формирование прикладных знаний и умений*. Через 10–12 лет более 60% выпускников средних школ будут продолжать обучение в вузах. Четверть учебного времени в бакалавриате будет обращено на общую подготовку (в магистратуре только 10%). Все остальное время будет направлено на профессиональную подготовку.

Процесс обучения в университете во многом будет ориентирован и на *привлекательность формы обучения*, что обусловит новый импульс для развития *образовательного туризма*. Как полагают зарубежные эксперты, в процессе обучения «студенты хотят быть в движении, меняя координаты своей географической и социально-культурной локализации».

Следует признать и *изменение отношения студентов и их родителей к университетскому образованию*, что потребует от университета организации хорошего сервиса во всех его инфраструктурных и основных компонентах; развитие спортивных залов, бассейнов и др.; обеспечение доступа студентов и аспирантов к компьютерным классам, к электронным библиотекам (до 24 часов в сутки); размещение учебных материалов по дисциплине/модулям на сайте профессора или университета (студенты должны иметь круглосуточный доступ к этому сайту). Принцип «цена—качество» превращается в ведущий при определении высшего учебного заведения будущим студентом и его родителями. Большое значение приобретают такие компоненты выбора университета, как широко известный бренд, красивый и убедительный каталог, хорошая реклама, наличие современного сайта и пр.

Появляются и новые категории обучающихся. Это те, кто хочет продолжать

обучение, независимо от возраста и имеющегося уровня образования. Готов ли сегодня университет принять таких обучающихся, которые хотели бы взять для обучения какой-то один курс? Обучающийся нового типа не хочет ради одного интересующего его курса поступать в вуз, ходить строго по расписанию на лекции и семинарские. Сегодня университет должен дать шанс любому человеку любого возраста вне зависимости от его местонахождения изучить нужный или просто интересующий его курс или программу и получить соответствующий сертификат. Но в этой ситуации каждый курс *должен быть высокотехнологичен, должен быть доступен через Интернет и быть контентнезависимым от других курсов.*

Об изменении образовательных технологий мы много сейчас говорим. Речь идет не о модном увлечении новой идеей, а о задаче формирования новой субкультуры — *способности и готовности человека быстро воспринимать информацию и использовать ее для своих благ* (об этом заявлено и новым ГОС в части формируемых компетенций). Через пять лет система образования должна на 70% содержать новые технологии, которые будут позволять людям меняться. *Те вузы, которые не воспользуются этой технологией обучения, просто отстанут, абитуриенты не будут их выбирать.*

Изменение требований к преподавателю — вот самый главный вопрос, без решения которого никакой даже самый эффективный план работать не будет. Речь идет о *формировании новых требований к преподавательским компетенциям, адекватным задачам уровневого образования новой модели.* От преподавателя требуется развитие способности креативного представления и интерпретации учебной информации, имеющей *междисциплинарный характер*, навыков активного использования современных образовательных технологий, готовности к повышению квалификации и др.

Необходимо эффективно, не снижая качество образования, решать вопрос о кадровом обеспечении образовательных программ. Попытки, например, решить проблему сокращения кадров путем сокращения численности работников старшего поколения механическим путем (за счет установления жестких возрастных барьеров), по нашему мнению, могут привести к негативным последствиям. Помимо непосредственно одномоментного уменьшения численности квалифицированных и еще достаточно работоспособных ученых, скажется и другой фактор — отсутствие преемственности поколений. В связи с этим важно *сохранить квалифицированных и работоспособных ученых старшего поколения*, которые могут передать свой опыт и знания научной молодежи. И здесь нелишним будет использовать уже существующую практику введения в штат *профессоров-консультантов*, что дает возможность опытным преподавателям, уступая место молодым, продолжать свое любимое дело.

Залогом успеха любой организации всегда выступает своевременное стимулирование работников (*дифференцированная оплата труда*). Но для этого надо изменить критерии оценки труда преподавателя и принципы наполнения индивидуальной его нагрузки. Проблема изменения характера преподавательского труда не может оставаться нерешенной проблемой. Необходимо стимулировать деятельность преподавателя по разработке таких образовательных технологий и такого учебно-методического обеспечения образовательных программ, которые бы *оптимизировали* учебный процесс. Необходимо организовать обучающие семинары и мастер-классы, ориентированные на обучение преподавателей проектированию *модульных образовательных программ* второго (магистратура) и третьего (аспирантура) уровней.

Можно до бесконечности обсуждать, как преподавать, чему обучать, где и как набирать студентов и др. А что представ-

ляет собой управление в новых условиях развития уровневого образования? Почему мы так мало говорим о том, что возникли новые реалии, требующие другого управления образованием? Существует какое-то табу на обсуждение этих вопросов. Решение задач по переходу на уровневое образование требует разработки *согласованной и целостной программы по совершенствованию структуры управления*, как по горизонтали, так и по вертикали. Необходимы разработка требований к уровню профессиональных компетенций сотрудников управлений.

Реализация уровневой подготовки потребует не просто внесения корректив в содержание образовательных программ, а создание качественно иной образовательной среды, что предполагает *кардинальное изменение образовательного процесса*. Формирование новой образовательной среды потребует разработку и внедрение:

- единого инструментария для измерения качества образовательных программ и их овладения;
- новых интерактивных образовательных технологий;
- нового методического и информационного обеспечения образовательных программ и модулей;
- новых принципов организации образовательного процесса;
- эффективных критериев оценки уровня результативности материально-технического и программного оснащения образовательных программ.

Необходимо вести поиск *одаренных студентов*, создавать молодежные научные школы (на базе магистратуры и аспирантуры), возможности для выпускников включаться в научно-исследовательскую работу кафедр и институтов.

Для эффективной и оптимальной реализации задач плана развития уровневого образования необходимо создание *открытого информационного образовательного пространства университета*. В настоящее время наибольшую остроту приобретает создание единой ресурсной

базы университета, уровень наполнения которой и степень новизны учебного материала станут основным показателем инновационного потенциала университета. Университетское образование будет включено в *процесс виртуализации (образование без границ)*, то есть все большее значение приобретут программы дистантного образования, телеконференции, образование через интернет-сайты, открытое образование и пр. Даже традиционные формы обучения уже не будут восприниматься без максимальной поддержки в Интернете и виртуальных библиотек. Психология восприятия, присущая современным студентам, подразумевает усвоение информации в основном визуальными рецепторами, поэтому будет усиливаться внедрение мультимедийных средств в аудиторном преподавании. Причем речь идет не о *визуализации* тех или иных материалов, а о существенном их *переструктурировании в связи с включением в процесс визуализации*.

При этом следует учесть, что учебно-методическая продукция в подавляющем большинстве будет в электронном виде.

В настоящее время начата работа по формированию новой модели инновационных университетов. Создается своего рода *«элитный клуб» университетов*, работающих на прорывных направлениях развития образования. Разрабатывается федеральная целевая программа «Подготовка научных и научно-педагогических кадров для инновационных университетов 2009–2015 гг.».

Нашему университету необходимо включиться в решение новых задач, которые определяют конкурентоспособность вуза. Развитие уровневого образования после 2010 г. потребует неукоснительного выполнения следующих задач:

- усиление наукоемкости образовательной деятельности;
- развитие академической мобильности студентов и преподавателей;
- *технологизация* образовательного процесса;

- внедрение технологий *модульного планирования*;
- использование *кредитной системы*;
- переход на *нелинейную организацию учебного процесса*;
- реализацию *компетентностного подхода* в образовательном процессе;
- переход на *трехуровневую модель высшего образования* (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

По своему опыту мы знаем, что переход на уровневую систему подготовки специалиста — это «не разовое мероприятие». Это систематическая и целенаправленная работа по подготовке студента и преподавателя к новым условиям работы, к новым условиям взаимоотношений, построенных на сотрудничестве и признании за каждым своих прав и обязанностей.

Стратегическое планирование развития уровневого образования новой модели требует *мотивированный выбор задач и объективного анализа результата их выполнения*. Разработанные и обозначенные в плане задачи должны быть *предельно прозрачными*. Они должны быть понятны не только декану и заведующим кафедрами, но и преподавателю, и каждому сотруднику наших многочисленных отделов и управлений. Нужно иметь в виду, что именно отсутствие ясного понимания задач и прозрачности в методах их своевременного решения подрывает доверие к любому стратегически верному пути, заставляет воспринимать план действия как *разрушительный*.

Наша главная задача — сформировать уверенность, что мы разрабатываем конкретный план развития уровневой подготовки специалиста, где будут указаны конкретные задачи и будут обозначены конкретные механизмы их выполнения.

Вместе с тем следует проявлять крайнюю аккуратность при проведении мас-

штабных организационных преобразований: *нельзя разрушать старое в отсутствии сколько-нибудь работоспособного нового*.

Я не верю в то, что все поставленные задачи можно решить за два-три года. Для выполнения такого рода перемен (а они носят кардинальный характер) нам нужен более длительный срок. Сейчас мы его определяем — 2015 г.

Не будем скрывать и то, что есть опасения преподавателей по поводу предстоящих реорганизаций: они сведутся к очередному «бумажному валу» и повлекут за собой существенную дезорганизацию деятельности факультетов и кафедр в результате длительной неразберихи «наверху», правила выполнения задач будут подстраиваться под нужды только «сегодняшнего дня» без решения проблем «вчерашнего дня»; все преобразования сведутся к новым требованиям к преподавателям и увеличению их нагрузки без изменения требований к управлению на вертикальном и горизонтальном уровнях, без изменения системы оплаты труда.

Рассеять эти опасения можно и нужно решением проблем «вчерашнего» дня; *последовательной и четкой реализацией намеченных действий*; стремлением к *максимальной открытости результатов* выполнения плана, в том числе и негативных (чем больше мы скрываем неудачи, тем более они очевидны для всех); созданием системы поощрения тех преподавателей, которые полностью реализуют свой научный и педагогический потенциал в нашем университете.

Нам нужно научиться *обсуждать проблемы... «без обид и оргвыводов»*.

Нам нельзя потерять доверие тех людей, для которых университет стал не просто местом работы и для которых небезразлично, каким будет Герценовский университет через 7–10 лет.